

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

"АВТОБИОГРАФИЯ" ИБН ХАЛДУНА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЕГО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Жизнь крупнейшего арабского мыслителя, историка и философа Ибн Халдуна (1332-1406) представляет незаурядный интерес как в историографическом аспекте, так и для изучения интеллектуальной жизни средневекового арабского мира в последний период его культурного расцвета. Поэтому изданная в 1951 г. Мухаммадом ибн Тавбитом ат-Тандий уникальная рукопись полной версии автобиографии Ибн Халдуна уже привлекла самое пристальное внимание исследователей его историко-философского наследия (Та'риф би Ибн Халдун ва рихлатуху гарбан ва шаркан, Каир, 1951 - "Знакомство с Ибн Халдуном и его путешествия на запад и на восток"). К сожалению, сведения, содержащиеся в "Автобиографии", пока использовались лишь в исследованиях частного характера; общая оценка этого сочинения отсутствует, что вполне объяснимо трудностью его более подробного изучения, прежде всего - из-за чрезвычайно значительного объема работы по сопоставлению и взаимному контролю многочисленных автобиографических и биографических сведений.

В известной мере можно признать исключительным для арабской литературы сам этот труд Ибн Халдуна. Хотя по характеристике Х.Гибба "истинный гений арабской историографии проявил себя скорее в биографии, чем в хронике", автобиографическая литература арабского средневековья очень бедна. Сама идея автобиографии "для арабов в их литературе всегда оставалась чуждой" (И.Ю.Кречковский), и каждое ее проявление не без основания рассматривается как обособленное и случайное явление. В этом коротком ряду "Автобиография" Ибн Халдуна выглядит наиболее полной и обстоятельной, как по охвату описываемых событий, так и по объему описания.

Тем не менее, несмотря на очень значительный объем рукописи, изложение Ибн Халдуна вряд ли способно вполне удовлетворить современного исследователя, ищущего в автобиографии прежде всего "историю внутренней жизни" в ее сугубо личном аспекте (Г.Мин, Р.Паскал). Основные акценты расставлены Ибн Халдуном совершенно иначе.

Он широко, не боясь повторить уже изложенное им в исторических сочинениях, описывает политические события, с которыми так или иначе была связана его жизнь, и довольно подробно отмечает свое участие в них, не стремясь как-либо оправдать или осудить собственные деяния. Ибн Халдун очень редко выходит за рамки прагматического обоснования своих поступков, еще реже можно отметить склонность к психологической каузальности.

Ибн Халдун не может и не стремится скрыть многочисленные факты, свидетельствующие о его обособлении, скорее идеологическом, чем политическом, в придворных и правящих кругах Туниса и Египта, к которым он принадлежал в силу занимаемого им положения. Однако резкие расхождения с этим окружением, нередко принимающие крайне острые формы, он стремится объяснить не столкновением непримиримых мировоззрений, а злокозненными интригами клеветников и завистников. Между тем его противники были гораздо более откровенны и не лишены понимания истинных причин конфликтов, как о том свидетельствуют многие современники.

Ибн Халдун почти ничего не сообщает о событиях своей личной жизни, не говоря уже об описании своих мыслей, чувств и переживаний. Даже о таком глубоко потрясшем его несчастье, как гибель во время кораблекрушения всей его семьи, известно из других источников. Вместе с тем Ибн Халдун достаточно щедро рассказывает на страницах автобиографии сведения о литературной и интеллектуальной жизни той среды, к которой он принадлежал. Помимо многочисленных стихотворных отрывков (их около 750), которые относятся скорее к традиционным особенностям хорошего стиля, Ибн Халдун воспроизводит 140 страниц писем к нему и другим лицам своего трагически погибшего друга, блестящего литератора, мыслителя и историка Лисан-ад-дина ибн ал-Хатиба, написанных зачастую рифмованной прозой, рассказывает о своей переписке и беседах с другими известными учеными его времени. Не менее детально рассказывает Ибн Халдун о своих учителях, о тех предметах, которые он изучал под их руководством, о своих первых литературных и философских опытах.

Однако неполнота и селективный характер автобиографии явно ощущаются, если приводимые там сведения сопоставить с многочисленными автобиографическими ремарками в "Китаб

ад-‘Ибар” и “Мукаддима”, отсутствующими в “Та’риффе”. Достаточно обширный материал о жизни и карьере Ибн Халдūна содержат другие современные ему источники. К сожалению, наиболее интересные из них – биографии Ибн Халдūна, написанные Ибн ад-Хатībом и Исмаїлом ибн ад-Ахмаром – либо недоступны, либо утрачены, сохранившись лишь в экзепенциях у ад-Маққарī. Более доступны отдельные сообщения египетских авторов (У.Финел). В этой связи первоочередной задачей исследования творческой биографии Ибн Халдūна нам представляется сопоставительное изучение трех перечисленных групп источников – автобиографии, автобиографических заметок в исторических и философских трудах и сообщений современников. Вместе с тем такая яркая страница не только биографии Ибн Халдūна, но и интеллектуальной жизни его времени, как его переписка с Ибн ад-Хатībом, уже сейчас доступна исследователю.

Ю.Е. Борщевский

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ ПЕРСИДСКОЙ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МУДЖМАЛ АТ-ТАВĀРĪḤ ВА-Л-ҚИСАḤ (520/II26 г.)
(См. Стори, I, № 103 и указ.литерат.)

За двести лет знакомства европейской науки с “Компендиумом историй и преданий” это сочинение привлекало внимание многих крупных востоковедов,¹ однако, несмотря на ряд ценных работ, памятник этот – один из старейших в персидской историографии – до сих пор не изучен, а его географические разделы (главы XXIII и XXIV) вообще не рассматривались.

Муджмал – самое старое из числа дошедших до нас сочинений по всеобщей истории с выделенным географическим разделом, и лишь одно персидское географическое сочинение старше его: Худūd ад-‘Алем (982–3 г.н.э.). Отсутствие критического текста (издание М.–Т.Бехара, снабженное ценными примечаниями и предисловием, выполнено по дефектной рукописи)² не позволяет прийти к окончательным выводам, но предварительная характеристика указанных разделов вполне возможна.

Гл. XXIII “О протяженности мира, о горах, морях, реках и их очертаниях, о сооружениях, таких как Харамайн, Байт ад-муқаддас и Ка’аба, и описание климатов” содержит описание: а) горы –